

Щербанова Е.Е. преподаватель истории

Колледж АлтГУ

Дьяченко Н.В. канд. ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ В ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ: ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В МОНГОЛИИ (1989–2019 ГГ.)

Аннотация. *Цель данной статьи – проследить трансформацию процесса нациестроительства в Монголии от объединения нации до отделения отдельных племен. Изменения рассматриваются в официальном дискурсе, политике памяти, а также в идентичности населения вокруг истории «Монгольской империи». Выделяются основные этапы этого процесса (1990–1996 гг. – объединение в единую нацию, 1996–2019 гг. – сближение с Россией), характеризуется роль и значение в этом процессе личности Чингисхана и отказ от «социалистического» прошлого.*

Ключевые слова: Монгол улс, актер, коммеморация, нациестроительство, этническая идентичность.

**E. E. Scherbanova,
N. V. Dyachenko**

THE POLICY OF MEMORY IN POST-SOCIALIST COUNTRIES: THE FORMATION OF NATIONAL IDENTITY IN MONGOLIA (1989–2019)

Abstract. *The purpose of this article is to trace the transformation of the nation-building process in Mongolia from the unification of the nation to the separation of individual tribes. Changes are seen in the official discourse, the politics of memory, as well as in the identity of the population around the history of the "Mongol Empire". The main stages of this process are singled out (1990-1996 - unification into a single nation, 1996 - 2019 - rapprochement with Russia), the role and importance of the personality of Genghis Khan in this process and the rejection of the "socialist" past are characterized.*

Key words: Mongol uls, actor, commemoration, nation-building, ethnic identity.

Термин «нациестроительство» имеет множество синонимов – soft power, image, identity, nation building, которые пришли в отечественную науку [1, с. 120]. Эти синонимы иногда приобретают иные толкования или упрощенные значения. Процесс нациестроительства – это не строительство здания под четким контролем власти, представленной государственным лидером. Это процесс компромиссов власти, общества и «вызовов времени». Именно это и показывает история нациестроительства в постсоциалистических странах.

В научных кругах до сих пор не достигнут консенсус по поводу содержательной стороны термина «нациестроительство». Многие ученые вступают в дискуссии по поводу «этнических» и «гражданских» наций, не могут дать точного определения термину. Впервые в научный оборот термин nation-building был введен во второй половине XX в. Это обстоятельство было связано с появлением новых суверенных государств. Выделяют несколько этапов суверенизации: 1960-е гг. – процесс деколонизации, а затем 1990-е гг. – распад социалистического лагеря и Советского Союза на суверенные государства [2, с. 4]. В научный оборот вошли разные трактовки этих процессов. Одни авторы трактовали нациестроительство как конструирование или структурирование (constructing or structuring) национальной идентичности государственной власти [3, с. 154], а другие – как более

широкий процесс формирования нации (nation formation) [4, с. 291]. В настоящее время ученые используют следующие трактовки нациестроительства: собирание, формирование, конструирование, создание, сплочение и др.

При изучении процесса нациестроительства в постсоциалистических странах не стоит забывать о том, что каждая «новообразованная» страна вступает в этот процесс с разными исходными данными [5, с. 95]. В эти данные могут входить уровень полиэтничности населения, степень осознания себя гражданской или этнической нацией, наличием или отсутствием политических институтов и др.

Социалистическая идеология существовала не только в республиках Советского Союза, но и в ряде других стран, например, в Монголии после 1921 г. также установился социалистический курс [6, с. 70]. Несмотря на то, что Монголия никогда не входила в состав СССР, большая часть политики внутри страны носила четко выраженный просоветский характер, начиная с 1924 г. в МНР проходят смежные процессы: антирелигиозная кампания, коллективизация, индустриализация, создание однопартийной государственной системы и др. Именно поэтому важно выделить черты сходства и различия в политике нациестроительства в Монголии.

Данное исследование направлено на изучение трансформации монгольской идентичности в процессе нациестроительства. Особенно важно выделить феномен сплочения нации на первом этапе вокруг истории Монголии и личности Чингисхана, которая в настоящее время уходит на второй план, потому что начинается сплочение вокруг племён «истинных монголов» [7, с. 203]. Именно этот феномен заслуживает специального изучения.

В отечественной и зарубежной историографии проблемы нациестроительства в Монголии рассматривались с разных сторон. Ряд авторов начинают с рассмотрения социалистического прошлого Монголии, в основе которого лежала монополия на власть Монгольской народно-революционной партии [8, с. 44]. С другой стороны, подходит монгольский историк Ж. Болбаатар, который показывает процесс нациестроительства через противостояние авторитарного и демократического режимов [9, с. 5]. Особое внимание занимают работы, в которых анализируются становление демократических институтов в Монголии и проведение рыночных реформ [10, с. 12]. Среди западных исследователей наиболее интересными выступают работы К. Каплонски [11] и М. Россابي [12]. Большинство из них позитивно оценивали «демократический транзит» Монголии, отмечая такие явления как многопартийность, сменяемость власти, свобода слова, приватизация государственной собственности и т. д. Среди отечественных авторов выделяются работы С. Л. Кузьмина [6] и А. С. Железнякова [13], отличительной чертой этих исследований является то, что они ограничиваются анализом отдельных сюжетов (выборы, политические кризисы, политические деятели) и не предпринимают системного исследования постсоциалистической трансформации в Монголии. Исходя из этого положения определяется новизна исследования – системный анализ политики памяти в постсоциалистической Монголии в 1989-2019-е гг.

Официальный дискурс. Предпосылки для построения новой государственности появились в Монголии в 1980-е гг. В 1989 г. в Улан-Баторе создается первая оппозиционная правящему режиму организация – Союз демократических сил. Уже 14 января представители этого движения выдвигают политические требования и объявляют голодовку. В столицу начали стягивать войска, но многотысячная толпа, которая объявила голодовку перед Дворцом молодежи, вынуждает правительство пойти на переговоры. Правительство в лице премьер-министра Ж. Батмунха объявило об отставке. В Монголии начинается новый этап нациестроительства, все советское стало враждебным и чуждым. В спешном порядке страну покидает русскоязычное население [7, с. 199].

В 1991–1994 гг. представители демократических сил стали выступать за ориентацию на самостоятельную политику как внутри, так и за пределами государства. Ориентация этой политики должна была быть направлена на сближение с Китаем, США и Японией. Отказ от социалистического прошлого, в первую очередь, выразился в смене названия страны. Новое

название государства – Монгол улс (Монгольское государство) – берет своё начало со времен Чингисхана.

В 1991 году в стране была принята новая Конституция, которая получила название Их Засаг (Великая Яса). Интересна кампания, с которой принимали данную конституцию: «Если ты монгол, голосуй за Их Засаг» [7, с. 200], которая однозначно говорила о национальной принадлежности монгол. Произошли изменения в государственной символике. На смену всаднику-скотоводу, который мчится на коне, появилось изображение Лунгта (священного коня Ветра). Следующим шагом стало изменение гимна, из которого убрали слова: «За строительство коммунизма в единении с Советским Союзом». Все это подчеркивало разрыв с социализмом и возвращение к истокам монгольского народа [14, с. 205].

На смену советской поддержке и стран СЭВ пришли кредиты Азиатского банка развития, МВФ, а также от США и Японии. В этой ситуации первый этап нациестроительства основной тенденцией отражал разрыв отношений с Российской Федерацией и ориентацию на Запад и Азию. После 1995 г. в Монгольском государстве намечается пересмотр внешней политики, ориентацию на сближение с Россией и установление дипломатических отношений.

С 2000-х гг. намечается новый этап нациестроительства: объединение вокруг племен, которые считаются менее подверженными изменениям. Такими племенами являются халхасы, баяты и джубенты, именно они проживали в отдаленных районах Монголии и не ассимилировались с китайцами и советскими гражданами.

Политика памяти предполагает наличие официальной трактовки хода исторического процесса и развития. Как правило, со сменой политического курса происходит реинтерпретация прошлого, развенчиваются старые мифы и превозносятся новые. В Монголии этот процесс, как было отмечено выше, включал в себя несколько этапов. Первый этап связан с формированием новой монгольской идентичности и исторических основ консолидации. Второй этап отражает сближение с Россией и выстраивание рамок допустимого пересмотра истории.

На первом этапе разворачивается борьба с советским наследием. В 1990 г. снесли памятник И. Сталину, после начали сносить памятники В. Ленину, разрушили музей комсомола. В СМИ стали распространяться статьи и работы о репрессиях 1937 г. при участии СССР и МНРП. В 1989 г. выходит книга монгольского публициста Баабра «Не забудь! Иначе погибеть». В этой книге автор утверждает, что монголы в ходе социализма утратили основы своей национальной идентичности: вертикальное (веревочное) письмо, буддизм, кочевой образ жизни и др.

На смену позиции «младшего брата» Монголия возвращается к истокам и объявляет себя одним из древнейших государств азиатского региона. Основа нациестроительства возникает вокруг Монгольской империи Чингисхана и начинает свою историю с 1206 г. Во времена социализма, по утверждению К. Каплонски, упоминание Чингисхана было табуировано [11, с. 120]. В новых реалиях произошло «возвращение Чингисхана», личность которого должна была разрушить междуплеменные барьеры и объединить монгольский народ.

Но несмотря на отрицание позитивных изменений в социалистический период, в Улан-Баторе сохранены мемориальные объекты, свидетельствующие о высокой оценке роли СССР в становлении независимости Монголии: мемориал Зайсан, музей Г. К. Жукова, памятник Г. К. Жукову. Сохранение памятников Г. К. Жукову является следствием глубокого уважения к талантам полководца и событиям 1939 г. на Халхин-Голе. Бои на Халхин-Голе являлись стратегически важными не только для СССР, но и МНР [15, с. 137]. Поэтому память о человеке, который помог монгольскому народу одержать одну из важных побед над своим соперником, является незыблемой. Данный пример свидетельствует о противоречии в создании национальной идентичности в Монголии и выборочном сохранении истории социалистического периода. Происходит сохранение только тех

моментов, которые показывают исключительное превосходство монгольского народа на примере боев на Халхин-Голе.

Советские символы военного содружества легко объединились с политическим языком современной Монголии. Они стали частью политики и нациестроительства. Например, вопрос о переименовании «Битвы на Халхин-Голе» в «Номонханский инцидент», который активно выдвигают японские исследователи, для монголов остается табуированным. Монголия продолжает сохранять название сражения на Халхин-Голе.

Политика памяти использует следующие акторы: Монгольская империя; личность Чингисхана; победа над японцами при Халхин-Голе; древнейшее государство XIII в; веревочное письмо; концепция «Монгол хун – баатар» (монголы – это богатыри). На первых этапах нациестроительства эти коммеморации смогли сплотить монгольский народ, но после «изгнания» всего советского одной личности Чингисхана оказалось мало. С середины 1990-х гг. единая идентичность «монголов» распалась на мелкие племенные идентичности. На этом этапе одна модель национализма сменила другую.

Начинается этап превосходства племени халхасов. Этот тип национализма в Монголии ставит задачей легитимизацию политического господства доминирующей политической элиты и представляет собой барьер на пути китайского влияния [7, с. 205].

Таким образом, в политике нациестроительства Монголии после 1990 г. выделяют несколько этапов: с 1991 по 1996 гг., с 1996 по настоящее время. Первый характеризуется обращением к истории Монгольской империи, пересмотром культурной и языковой политики, которая выражена в отказе от кириллицы и возвращении веревочного письма. Основой государственной идеологии в этот период стала личность Чингисхана. В период с 1996 г. по настоящее время происходит смена внешнеполитического курса на сближение с Россией и восстановление исторических связей. В этот период монгольское правительство разрешает восстанавливать памятники советской эпохи (мемориал Г. К. Жукова, памятник советскому солдату в районе города Чойр), активно сотрудничает с российским правительством, министрами и системой образования. На момент 2019 г. в Монголии существует 5 русскоязычных школ [16, с. 25]. Процесс нациестроительства в Монголии с 1990-х гг. претерпел ряд изменений. Монголия, находясь между Россией и Китаем, должна лавировать в своей внутренней политике. Связь с другими государствами Монголия выстраивает не только на основе экономики, но и на основе культурного обмена. Монголия, очевидно, будет и дальше балансировать в своей политике нациестроительства с учетом той степени влияния, которую будут приобретать различные международные акторы.

Библиографический список

1. Мнацаканян, М. О. Нации, “нациестроительство” и национально-этнические процессы в современном мире / М. О. Мнацаканян // Социс. – 1999. – Вып. 5. – С. 118–127.
2. Hippler, J. Ethnicity, State, and Nation-building – Experiences, Policies and Conceptualization / J. Hippler. – URL: http://www.jochenhippler.de/html/ethnicity_state_and_nationbuilding.html (accessed 02.05.2022)
3. Летняков, Д. Э. Создавая нацию: политика идентичности в постсоветских государствах / Д. Э. Летняков // Мир России. – 2016. – Вып. 2. – С. 144–167.
4. Малинова, О. Ю. Политика памяти как область символической политики / О. Ю. Малинова // МЕТОД : Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. – 2019. – Вып. 2. – С. 285–312.
5. Чернышов, Ю. Г. Нациестроительство Республики Беларусь и европейский компонент белорусской идентичности / Ю. Г. Чернышов // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Вып. 1. – С. 94–103.
6. Кузьмин, С. Л. Основания современной монгольской государственности / С. Л. Кузьмин // Исследования международных отношений. – 2008. – Вып. 2. – С. 68–86.

7. Михалев, А. В. Монголия как национализирующееся государство: опыт постсоветских трансформаций / А. В. Михалев // Политическая наука. – 2011. – Вып. 4. – С. 193–207.
8. Дашдаваа, Ч. От демократии к авторитаризму / Ч. Дашдаваа // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2011. – Вып. 3. – С. 43–56.
9. Болдбаатар, Ж. Шинэчлэлийн төлөө хөдөлгөөн, түүний хувь заяа (Движение за обновление и его судьба) / Ж. Болдбаатар. – Улаанбаатар, 2005. – 156 с.
10. Хатанболд, О. Ардчилал судлал: онол, аргай зүй (Исследования демократии: теория и методика) / О. Хатанболд. – Улаанбаатар: Монгол улсын шинжлэх ухааны академи Философийн хүрээлэн, 2017. – 179 х.
11. Kaplonski, C. Truth, history and politics in Mongolia. The memory of heroes / C. Kaplonski. – London-New York : RoutledgeCurzon, 2004. – 233 p.
12. Rossabi, M. Modern Mongolia. From Khans to Commissars to Capitalists / M. Rossabi. Los Angeles. – London : University of California Press, 2005. – 392 p.
13. Железняков, А. С. Монголия социалистическая и постсоциалистическая / А. С. Железняков // Восток. – 1996. – Вып. 6. – С. 109–110.
14. Скрынникова, Т. Д. «Старые» символы новой Монголии / Т. Д. Скрынникова // Символы, образы и атрибуты власти. – 2014. – Вып. 2. – С. 203–216.
15. Михалев, А. В. символы советского присутствия в постсоциалистической Монголии / А. В. Михалев // Политическая наука. – 2020. – Вып. 2. – С. 126–142.
16. Терентьев, В. И. Специфика преподавания истории в российских школах Монголии / В. И. Терентьев // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – Вып. 1. – С. 20–31.